

Национальная блокада

Когда он вернулся в церковь, Цзян Чэнь отказался от всех интервью со СМИ и забрал Аешу, они в черном Мерседесе, с автомобилем четырех телохранителей, следующих прямо позади них, направились в сторону университетских ворот. Но там их остановила полиция.

Когда Цзян Чэнь опустил окно и спросил охрану, ему сообщили, что на улице был комендантский час, и окружающая территория была полностью изолирована.

Цзян Чэнь заметил, что глаза полиции надолго задержались на лице Аеши.

Ворота университета были окружены большой толпой. Чтобы предотвратить аварии, полицейские начали оказывать помощь при разгоне движения. От бронетехники, передвигающейся снаружи, до вертолетов, парящих над головой, и Цзян Чэнь начал осознавать серьезность ситуации.

Цзян Чэнь попросил Аешу отвезти их на парковку рядом с библиотекой, и тотчас же отстегнул ремень безопасности.

Аеша также приготовилась покинуть машину, но Цзян Чэнь немедленно положил свою руку ей на ладонь.

«Подожди меня в машине. Я вернусь через минуту».

«Но...»

«Я посмотрю, что там снаружи. Слушай меня», Цзян Чэнь мягко сжал ее руку, чтобы успокоить ее, прежде чем выйти из машины.

Инстинкты подсказывали ему, что снаружи могло произойти что-то серьезное, например, террористический акт.

Аеши была весьма чувствительна к ситуации; хотя она была помощником и телохранителем Цзян Чэня, было трудно гарантировать, что националисты, потерявшие рассудок, не сделают с ней что-то жестокое в этот критический период времени.

Чтобы избежать ненужных неприятностей, Аеше лучше не раскрываться.

Возможно, она прочитала что-то по глазам Цзян Чэня, и Аеша опустила голову в раскаянии.

«Извините, я доставляю тебе неприятности».

«Тебе не нужно извиняться», обе руки Цзян Чэня уже касались двери, когда он нежно посмотрел на нее. «Просто предоставь это мне».

Утешительная улыбка появилась на ее лице.

«Ммм».

Он приказал двум телохранителям оставаться в машине, в то время как остальные двое поспешили в церковь. Но когда он прибыл на травяное поле перед церковью, торжество было приостановлено.

Рядом с деревянным столом церкви лидер студенческой организации Чэнь Юйцяо уставилась на пустое пространство с желанием плакать. Она хотела использовать речь Цзян Чэня для проведения беспрецедентного гала-концерта студентов Китая.

Но реальность разыграла ее.

Вскоре после того, как речь Цзян Чэня закончилась, на оперный театр в двух улицах вниз напали террористы. Правительство Франкберга не только направило свою армию, но и объявило чрезвычайное положение через средства массовой информации, и в Бер был введен комендантский час.

С таким статусом-кво, торжество, очевидно, было отменено.

«Что именно произошло?» Цзян Чэнь подошел к Чэнь Юйцяо.

Чэнь Юйцяо горько улыбнулась. Прежде чем она заговорила, заместитель директора посмотрела на Цзян Чэня и произнес извиняющимся тоном:

«Всего 15 минут назад на Оперный театр Бер напали террористы. Улицы были закрыты и поставлены под блокировку ... платформы социальных сетей были затоплены новостями о нападении», пока она говорила, она показала ему экран своего телефона.

Именно тогда зазвонил телефон Цзян Чэня.

Тревожный голос Кзии Шийю тут же прозвучал у его уха. В тот момент, когда она узнала о нападении террористов во Франкберге, она сразу подумала о Цзян Чэне, который как раз в этот момент присутствовал там на авто выставке.

«Как ты там? С тобой...все в порядке?»

Новости о нападении уже были переданы остальной части земного шара, что заставило Цзян Чэня вспомнить нападение Фрэн в начале этого года. Аналогичная ситуация сложилась с тех пор, как правительство Фрэн закрыло границы. Судя по ситуации снаружи, его рейс, вероятно, задержат.

«Успокойся, со мной все хорошо. Знаете, у меня нет такой художественной склонности смотреть оперы», Цзян Чэнь сделал все возможное, чтобы использовать спокойный тон, чтобы успокоить Кзию Шийю, прежде чем продолжить. «Но ситуация снаружи выглядит не очень хорошо, поэтому мой обратный рейс, вероятно, будет отложен».

Когда Кзия Шийю услышала, что Цзян Чэнь в безопасности, ее напряженное сердце, наконец, почувствовало облегчение.

«...Пока ты в порядке. Ты должен быть осторожен».

Хотя Цзян Чэнь был уверен, что он будет в порядке, его сердце все еще почувствовало тепло, когда он слышал заботливые слова Кзии Шийю.

«Не волнуйся, я в безопасности на этой стороне».

Цзян Чэнь закончил разговор и колебался некоторое время, прежде чем он позвонил в посольство Циня во Франкберге, чтобы узнать о статусе снаружи. Затем он позвонил Кармен Ротшильд.

Когда телефон подключился, раздался голос Кармен.

«Добрый вечер, мой друг. Раз уж ты позвонила в это время ... думаю, ты должен быть снаружи».

«Я сейчас в университете Бера», Цзян Чэнь вздохнул.

«В университете? Хорошо, я немедленно договорюсь, чтобы люди забрали тебя ... примерно через два часа, так как снаружи небезопасно», сказал Кармен.

Несмотря на то, что Цзян Чэнь хотел еще много чего спросить, он все же совладал с искушением.

Хотя у него не было никаких прямых доказательств, по реакции Кармен утром и спокойствию в этом голосе сейчас, Ротшильды были явно каким-то образом связаны с этим нападением. Но Цзян Чэнь не понимал, что они должны были получить от этого?

Может ли это быть...

Помутнение в его голове вдруг стало ясным.

«Ты меня вообще слушаешь?» Видя, что Цзян Чэнь не отреагировал, Кармен обратился к нему.

«Ммм... пожалуйста и спасибо».

«Ничего страшного, у меня хорошие отношения с депутатом, так что он вас подберет. Мне очень жаль, ваш завтрашний рейс может задержаться», произнес Кармен извиняющимся тоном.

«Франкберг закрывает свои границы?» спросил Цзян Чэнь.

«Пять минут назад парламент принял чрезвычайные протоколы и границы будут закрыты в течение трех дней», сказала Кармен.

Он впечатал левый кулак в стену и выругался.

«Какой ужас».

«Ага. Две машины можно припарковать в гараже библиотеки. Я пошлю людей забрать их завтра».

Цзян Чэнь повесил трубку и увидел, что лидер студенческой организации Чэнь Юйцяо идет в его направлении.

«Мне жаль, что такое произошло, школа закрыта. Мы можем обеспечить снабжение жилищем для вас, если надо», Чэнь Юйцяо поклонилась.

«Нет необходимости беспокоить вас, ребята, кто-то заберет меня в ближайшее время», Цзян Чэнь улыбнулся и показал, что не нужно извиняться.

Чэнь Юйцяо не настаивать.

Но как только Цзян Чэнь был готов уйти, она с тревогой обратилась к нему.

Хотя у нее уже был номер телефона Цзян Чэня, это было неправильным методом, и она использовала телефон офиса, чтобы позвонить Цзян Чэню. Если это было возможным, она хотела использовать эту возможность, чтобы должным образом обменяться телефонными номерами с Цзян Чэнем.

Сохранить его на своем личном телефоне официально.

«Могу я получить ваш номер телефона, пожалуйста?»

Цзян Чэнь воспользовался моментом, чтобы обдумать ее просьбу, прежде чем улыбнуться.

«Конечно».

Поскольку у Цзян Чэня все еще было два часа, он не вернулся в библиотеку сразу после выхода из церкви. Вместо этого он сначала позвонил Кзе Лей. Когда Цзян Чэнь осознал, что происходит в больнице, он почувствовал уверенность.

Цзян Чэнь не видел его в течение всей поездки, но он беспокоился о маленьком парне. Когда он знал, что он в безопасности, Цзян Чэнь повесил трубку и направился к воротам университета.

В настоящее время за воротами все еще была большая толпа. Несмотря на то, что полиция помогла разогнать большую часть толпы, много неуниверситетского персонала и студентов, которые жили за пределами кампуса, окружили ворота, крича, что они хотят вернуться домой.

Когда Цзян Чэнь подошел к краю толпы, он получил информацию о внешней стороне.

«Ходят слухи, что беженцы совершили теракт - я знал, что эти люди плохие. Посмотрите, что они привезли с Ближнего Востока! Преступность, мусор, а теперь и терроризм ... люди, которые пускают их в границы, должно быть, сумасшедшие!»

«Я слышал, что Сим и австрийский Президент внутри, интересно, какова ситуация сейчас!»

«Быстро! Посмотрите этот пост, три минуты назад ... О Боже, наш президент, наш президент умер!»

Кто-то свистнул в свисток. «Ага, бьюсь об заклад, на этот раз ребята из залива играли сами!»

Кто-то взревел от возмущения: «Зачем они это сделали? Боже, разве мы не были достаточно добры к ним?»

Кто-то покачал головой. «Кто знает? Никогда не поймешь, что думают религиозные безумцы. Мы всегда терпим их, но они, кажется, всегда хотят большего!»

Услышав весь этот разговор, Цзян Чэнь получил общее представление о ситуации и повернул обратно в сторону библиотеки.

Оперный театр Бер подвергся нападению террористов.

Президент Германии был убит.

Все это, вероятно, было связано с Ротшильдом.

Но почему?

Вернее, что он планирует?

Прямо сейчас студенты университета либо вернулись в свои общежития, либо собрались у ворот, на незаметном пути в библиотеку не было ни души. Помимо слабого света из подземного гаража, вся территория вокруг библиотеки была темной.

Когда он шел по пустынной тропе, его тень следовала за ним.

Как только он попытался во всем разобраться, издали раздался выстрел.

Он вдруг поднял голову и уставился в сторону подземного гаража библиотеки.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/360976>